

СОБСТВЕННОСТЬ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ И ЕЕ МЕСТО В СИСТЕМЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ОБЩЕСТВА

Канд. экон. наук, доц. КАЖУРО Н. Я.

Белорусский национальный технический университет

Характер производственных отношений любого общества определяется господствующей в нем формой собственности на средства производства. Развитие отношений собственности одновременно выражает динамику развития всей совокупности производственных отношений. Поэтому причину всяких изменений в них необходимо прежде всего искать в изменении отношений собственности.

Смена форм собственности отражает одновременно поступательное развитие человеческого общества. Когда в историческом развитии классы сменяли друг друга, это, в свою очередь, приводило к изменениям отношений собственности. Вот почему в любой экономической системе главными являются вопросы принадлежности средств производства и произведенных с их помощью материальных благ, так как от этого зависит экономическая, а следовательно, и политическая власть в стране. Поэтому вопросы собственности в теории и на практике всегда прямо или косвенно затрагивают коренные интересы всех классов и социальных групп любого общества.

На поверхности явлений собственность представляется в виде предметов (вещей), принадлежащих каким-либо лицам. В этой связи долгое время в экономической мысли господствовало представление о том, что собственность – это отношение человека к вещи (собственность – все то, чем я владею), его власть над вещью, возможность владеть ею, распоряжаться и так далее. При этом стремление человека к обладанию вещами рассматривалось в качестве вечного, «естественного» природного инстинкта.

После выхода в свет работы французского мелкобуржуазного социалиста П. Ж. Прудона «Что такое собственность?» (1840) первоначальное представление о собственности начало

меняться. На поставленный в заголовке вопрос автор ответил, что «собственность – это кража». При этом он, а затем и его последователи считали «кражей» не всякую собственность вообще, а лишь крупную капиталистическую (буржуазную) собственность. В то же время они отстаивали «владение», т. е. мелкую собственность, не связанную с эксплуатацией (присвоением) чужого труда.

Такая постановка вопроса хотя и не получила всеобщего признания (и это вполне естественно), однако натолкнула экономистов на мысль, что в основе собственности лежит скорее социальная, нежели природная (естественная) основа человека. Ведь если одно лицо владеет вещью, то другое лицо лишено возможности ее иметь. Если человек сказал, что вещь «моя», значит, эта вещь не наша и не ваша. Она могла стать его лишь потому, что мы не взяли ее, не отняли у него, не купили. Следовательно, когда он сказал «моя», он выразил тем самым как свое отношение к другим людям, так и их к нему: данная вещь является ни вашей, ни нашей, а его. Таким образом, здесь главным является не сама вещь как таковая, а отношения, складывающиеся между людьми по поводу той или иной вещи. Поэтому понятие собственности нельзя сводить лишь к вещественному содержанию или к отношению человека к вещи.

Собственность – это не вещь и не отношение человека к вещи, а определенное отношение между людьми по поводу присвоения данной вещи. Говоря иначе, собственность есть система исторически складывающихся и изменяющихся объективных отношений, в которые вступают люди между собой в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ. Они характеризуют исто-

рически определенную форму присвоения этих благ различными лицами, общественными группами, классами, государством.

Совокупность вещей данного субъекта (собственника) составляет объект собственности, или имущество определенного лица. Поэтому отношения собственности называются также имущественными отношениями. Законодательно регулируемые государством они приобретают форму права собственности, которое включает в себя полномочия собственника владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом.

Собственность есть отношение к условиям производства как к «своим», и осуществляется оно только через сам процесс производства. Выражая отношения между людьми, общественными классами, которые изменяются в соответствии с изменяющимися социально-экономическими условиями жизни общества, собственность также изменяется вслед за изменением этих отношений.

Существенный вклад в изучение отношений собственности внесла марксистская экономическая мысль, которая все многообразие общественных отношений делит на: первичные (материальные, базисные, производственные) отношения, являющиеся объективными по своей природе, и вторичные (надстроечные, идеологические) отношения, включающие в себя правовые и политические учреждения, общественные взгляды, идеи, теории и так далее.

Зависимость надстройки общества от его базиса выражается в том, что класс, занимающий господствующее положение в экономике,

является и политически господствующим классом, а идеи, выражающие его интересы, господствуют в обществе. Роль надстройки заключается в том, что она обеспечивает условия для утверждения и сохранения породивших ее экономических отношений, для защиты и отстаивания интересов господствующих (правящих) классов. При этом основу экономического базиса общества (системы производственных отношений), его «ядро» составляют отношения собственности на средства производства, которые в конечном итоге определяют отношения производства, распределения, обмена и потребления (рис. 1).

Собственность, занимая особое место в системе производственных отношений общества, не является, однако, абсолютно независимой. Будучи относительно самостоятельной, она выражает в концентрированном виде всю совокупность этих отношений. Место собственности в системе производственных отношений определяется тем, что она составляет самую глубокую основу всей системы этих отношений, выступает ядром, вокруг которого строятся все другие общественные отношения. Это означает, что собственность нельзя отрывать от совокупности производственных отношений, поскольку она служит как бы фокусом, в котором концентрируются все общественно-экономические отношения общества. Только анализ производственных отношений позволяет уяснить в полном объеме сущность отношений собственности в их экономической форме.

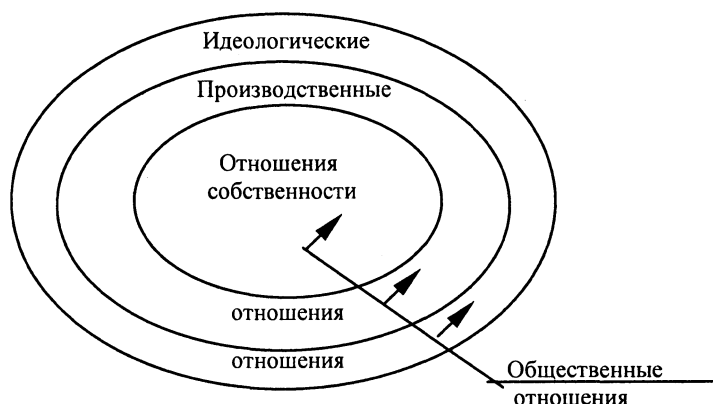

Рис. 1. Структура общественных отношений

В то же время собственность, будучи всегда связанной с определенным типом производственных отношений, не тождественна всей системе этих отношений, так как в противном случае она теряет смысл как экономическая категория. Собственность в экономическом смысле – это исторически определенная общественная форма присвоения материальных благ. Представляя собой производственное отношение, собственность возникает и существует не где-то за рамками экономики, а вместе с появлением определенной системы производственных отношений, составляя их основу и присутствуя в них в качестве формы своего бытия.

Никакое общество немыслимо без господства исторически определенной формы собственности. Это обусловлено тем, что всякое производство предполагает присвоение людьми предметов природы посредством определенной общественной формы. Вне этой формы не бывает никакого производства, точно так же, как вне производства не может существовать ни присвоение, ни тем более определенная форма этого присвоения. Это диалектически единый процесс, включающий в себя одновременно и то, и другое. Поэтому когда речь идет о производстве, мы подразумеваем определенную форму присвоения, т. е. определенную форму собственности, посредством которой это присвоение осуществляется, и наоборот. Вот почему сказать, что производство не может существовать без определенной формы собственности – это равносильно тому, что сказать: производство не может быть там, где его нет.

Важно отметить, что собственность имеет смысл только в определенном сообществе людей, между которыми устанавливаются определенные имущественные отношения. Нельзя, например, говорить о собственности Робинзона Крузо, прожившего на необитаемом острове около трех десятков лет, хоть он и имел определенное имущество (хижину, ружье, ножи, козы и т. п.). Но он жил один, и отношений собственности поэтому возникнуть не могло. Для того чтобы Робинзон мог воспринимать все окружающее его как «свое», нужно было, по крайней мере, чтобы появился хотя бы еще один человек (к примеру, Пятница). Подобно тому, как язык, будучи средством общения, не имеет смысла, когда речь идет об отдельно взя-

том человеке, так и собственность не существует вне отношений между людьми. «Изолированный индивид, – по словам К. Маркса, – совершенно так же не мог иметь собственность... как он не мог бы говорить» [1].

Следовательно, наличие какого-либо имущества еще недостаточно для того, чтобы можно было говорить о существовании отношений собственности. К основным признакам таких отношений можно отнести: а) наличие двух и более субъектов, связанных между собой определенными взаимоотношениями; б) наличие между людьми отношений, связанных с отчуждением и присвоением какого-либо имущества; в) наличие зависимости между доходом, который получает субъект, и принадлежащими ему благами (средствами производства, недвижимостью и т. п.).

Рассматривая собственность как присвоение человеком предметов природы посредством определенной общественной формы, можно выделить три аспекта:

- собственность, как правило, имеет какое-то вещественное содержание;
- она всегда реализуется внутри и посредством определенной общественной формы, т. е. представляется в виде общественного отношения людей по поводу вещи;
- содержание этого отношения есть присвоение людьми предметов природы, осуществляемое в каждой из четырех фаз общественного воспроизводства – производстве, распределении, обмене и потреблении.

Главную роль в присвоении материальных благ играет собственность на средства производства (здания, сооружения, машины, оборудование и так далее). Ее ведущая роль обусловлена тем, что основу экономической жизни общества образует совершающийся в определенной исторической форме процесс производства, который невозможен без соответствующих материальных факторов. Собственность на средства производства (прежде всего на средства труда как наиболее активную их часть) определяет характер общественного строя общества, т. е. характер социально-экономических отношений, господствующих в данном обществе. А это означает, что характер производства и потребления в обществе зависит от того, в чьих руках находятся средства производства.

Поскольку собственность – это исторически складывающиеся отношения между людьми, отсюда следует, что формы собственности не могут быть раз и навсегда установлены: они изменяются в процессе развития общества. При этом решающим фактором в развитии и смене форм собственности является общественная форма производства материальных благ, которая, в свою очередь, обусловлена уровнем развития производительных сил. Изменение последних проявляется в изменении способов и форм общественной комбинации производственного процесса. При этом определенному состоянию и уровню производительных сил соответствует адекватная форма собственности.

В течение тысячелетий (при первобытно-общинном способе производства) господствующей отраслью было сельское хозяйство, основным материальным условием которого служила земля. Поэтому земельной собственности принадлежала определяющая роль. Поскольку уровень производительных сил был крайне низким из-за примитивных орудий труда, отдельный человек как индивидуум мог лишь пользоваться землей, но не мог быть частным собственником. Именно низкий уровень орудий труда предопределял в то время не только общественную форму труда, но и соответствующую ей форму собственности. Коллективному труду соответствовала и коллективная форма присвоения материальных благ.

В таких условиях исторически первым субъектом собственности на землю, а также орудия труда и его результаты была община (племя). Это была коллективная, или общинная, собственность. Превращение земли в объект собственности осуществлялось в результате освоения никому не принадлежащих земельных пространств или насильственного захвата их у других общин (племен).

В процессе развития производительных сил, возникновения и углубления общественного разделения труда происходило разложение общины и возникновение качественно новых экономических отношений – частной собственности на средства производства и его результаты, а также и на самого работника (раба), который становился собственностью рабовладельца. Частная собственность на средства производства обусловила возникновение эксплуатации (при-

своение чужого труда) одного человека другим и раскол общества на два антагонистических класса – эксплуататоров (рабовладельцев) и эксплуатируемых (рабов). Следовательно, рабовладельческая форма собственности покоилась на присвоении труда рабов, которые, подобно средствам производства, были объектом собственности рабовладельцев.

Выяснение отношений между собственниками средств производства и непосредственными производителями имеет принципиальное значение для понимания сути эксплуататорских обществ. Именно здесь скрывается самая глубокая и, вместе с тем, скрытая основа всего общественного строя, а следовательно, и специфическая форма государства.

С точки зрения становления и развития цивилизации общества, рабовладельческий строй, основанный на частной собственности на средства производства и непосредственных производителей, явился, однако, крупным шагом вперед по сравнению с первобытнообщинным строем. Но со временем рамки рабовладельческого общества становились тормозом (оковами) для дальнейшего развития производительных сил. Это обусловлено тем, что рабы совершенно не были заинтересованы в росте и совершенствовании производства. В этих условиях рабство постепенно сменялось феодализмом.

В феодальном обществе частная собственность получает дальнейшее развитие в результате того, что появляется некоторая заинтересованность работников в росте производства. Это связано с тем, что феодально зависимый крестьянин в отличие от раба являлся участником отношений собственности, поскольку он владел мелким земельным участком и средствами производства для его обработки, хотя и вынужден был в принудительном порядке отчуждать земельному собственнику (феодалу) свой прибавочный продукт в форме отработочной или натуральной ренты, так как субъектом собственности на землю являлся феодал. Такая форма соединения непосредственного производителя со средствами производства предопределяла и характер феодальной эксплуатации. Взаимные отношения между земельными собственниками (феодалами) и непосредственными производителями (крестьянами) основыва-

лись в этих условиях на личном господстве и подчинении.

Наивысшего развития частная собственность на средства производства достигает в условиях рыночной экономики. В результате первоначального накопления капитала (исторический процесс отделения непосредственных производителей от средств производства) возникла капиталистическая, или буржуазная, собственность. В собственности капиталистов стала сосредоточиваться основная масса средств производства и продуктов труда, которые начали превращаться в капитал. В то же время большая часть населения, будучи формально свободной (юридически не зависимой от капиталистов), вынуждена была продавать свою рабочую силу собственникам средств производства ради получения необходимых жизненных благ. Говоря иначе, лишенные средств производства непосредственные производители начали превращаться в наемных рабочих. Именно массовая экспроприация крестьян в период первоначального накопления капитала явилась основой формирования класса пролетариев.

По своему экономическому содержанию капиталистическая собственность принципиально отличается от всех предшествующих форм собственности. Во-первых, для нее характерно полное отделение непосредственных производителей от материальных условий их труда в результате экспроприации (насильственного отчуждения) земли у сельского населения и создания крупной частной собственности на землю. Появилась масса формально свободных, но не имеющих собственных средств производства людей. Во-вторых, при капитализме упраздняется непосредственная связь собственности с отношениями личной зависимости, характерная для феодальных отношений. Здесь частные лица как субъекты являются внешне свободными и равными. В-третьих, капиталистическая собственность покоится на присвоении работодателями (капиталистами, предпринимателями) результатов наемного труда в форме прибыли. Присвоение опосредствуется куплей-продажей рабочей силы, которая вследствие отделения рабочих от средств производства становится товаром. В силу этого отношения купли-продажи рабочей силы создают на рынке труда видимость равенства экономиче-

ских контрагентов (работодателей и наемных рабочих) и иллюзию полной оплаты труда последних.

Таким образом, частная капиталистическая собственность дает возможность капиталисту присваивать чужой неоплаченный труд, а отсутствие собственности у рабочего делает невозможным для него присваивать весь продукт собственного труда. Так, на смену юридической зависимости рабов и крепостных крестьян от рабовладельцев и феодалов приходит экономическая зависимость наемных рабочих от нанимателей, что делает процесс присвоения неоплаченного труда совершенно завуалированным (скрытым на поверхности буржуазного общества).

Согласно теории социализма, обобществление производства в условиях капитализма, вызванное развитием системы общественного разделения труда, настоятельно требует и общественного присвоения его результатов. А это возможно лишь на основе уничтожения капиталистической частной собственности на средства производства и утверждения общественной собственности, так как капиталистическая собственность порождает приоритет частных интересов, что приводит к экономической нестабильности, нарушениям пропорций общественного воспроизводства, образованию резервной армии труда (безработице) и так далее.

В современных условиях наиболее известным направлением анализа собственности является теория «прав собственности». Она не оперирует понятием «собственность», а использует термин «право собственности». По мнению сторонников этой теории, собственностью является не сам ресурс, а «пучок прав», или доля прав, по использованию данного ресурса. Так, по мнению американского экономиста Р. Коуза, полный «пучок прав» состоит из: права владения, т. е. права исключительного физического контроля над благами; права использования, т. е. права применения полезных свойств благ для себя; права управления, т. е. права решать, кто и как будет обеспечивать использование благ; права на доход, т. е. права обладать результатами от использования благ; права на безопасность, т. е. права на защиту от экспроприации благ и от вреда со стороны внешней среды; права на передачу благ в наследство;

права на бессрочность обладания благом; запрета на использование способом, наносящим вред внешней среде; права на ответственность в виде взыскания, т. е. возможность взыскания блага в уплату долга; права на остаточный характер, т. е. права на существование процедур и институтов, обеспечивающих восстановление нарушенных правомочий.

Аналогичную точку зрения занимают и авторы учебника «Экономикс» К. Макконнелл и С. Брю, которые определяют частную собственность (понятие «собственность» отождествляется ими с «частной собственностью») как право частных лиц и фирм приобретать, владеть, использовать, контролировать, продавать и завещать землю, капитал и другие активы [2].

Таким образом, экономическое содержание собственности подменяется юридическим содержанием, т. е. совокупностью правовых (волевых) отношений в обществе. А ведь это не тождественные понятия. Отношения собственности складываются и воспроизводятся объективно, т. е. независимо от воли и сознания людей, в процессе общественного воспроизводства. В то же время правовые нормы лишь фиксируют в юридических актах и категориях объективно складывающиеся отношения собственности. При таком подходе на первый план выдвигаются не основополагающие отношения между людьми по поводу присвоения и использования объектов собственности, а санкционированные законами государства поведенческие отношения между ними, которые возникают в связи с использованием существующих благ.

Говоря иначе, права собственности – есть определенные «правила игры», законодательно оформленные государством. В этой связи неизбежно возникают прежде всего два вопроса. Во-первых, на что объективно опирается законодатель (государство), определяя «пучок прав» тех или иных субъектов собственности? Во-вторых, а судьи кто? То есть, кто те люди, которые определяют, какой «пучок прав» (пол-

ный или неполный) должны иметь те или иные субъекты собственности, а какая часть населения вообще лишается такого права. Однако ответов на эти, казалось бы, естественные вопросы сторонники теории прав собственности не дают.

Хотя юридическое и экономическое содержание собственности взаимосвязано и взаимобусловлено, однако в этом диалектическом единстве определяющее значение все же принадлежит экономической стороне собственности. Собственность, которая экономически не реализуется, теряет всякий и юридический смысл, значит, остается «юридической фикцией». Юридические отношения отражают экономические, определяются ими, но не всегда совпадают. Право маскирует экономическое содержание собственности.

Вместе с тем, юридическая сторона собственности не является только пассивным отражением производства. Она оказывает активное влияние на него, ускоряя или замедляя развитие последнего. Юридические права собственности (право владения, пользования, распоряжения), являясь формой реализации экономических отношений, могут иметь особое приоритетное значение в переломные периоды развития общества, когда осуществляется переход от одного состояния общества к другому.

Таким образом, собственность есть единство экономического содержания и юридической формы. Однако содержание юридического, или волевого, отношения предопределено самим экономическим отношением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К. Критика политической экономии (черновой набросок 1857–1858 гг.) // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. – М.: Политиздат, 1968. – Т. 46. – Ч. I. – 560 с.
2. Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. – М.: Республика, 1992. – Т. 2. – 400 с.